

УДК 342.72

Полномочия органов государственной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина: отечественный и зарубежный опыт в условиях цифровизации

Деревянкина Дарья Владимировна, студент, Донской государственной технической университет, derevankinadara707@gmail.com

Приймак Елена Николаевна, старший преподаватель, Донской государственной технической университет, кандидат психологических наук, erimak@donstu.ru

В статье рассматриваются полномочия органов государственной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровизации. Анализируются правовые основы защиты прав в Российской Федерации, а также зарубежный опыт, включая регулирование цифровых прав в Европейском союзе, США и странах Азии. Подчеркивается роль различных ветвей власти, институтов надзора и судебной защиты в условиях технологических вызовов. Отмечается необходимость соблюдения баланса между цифровой эффективностью государственного управления и неотъемлемыми правами личности.

Ключевые слова: права и свободы человека, цифровизация, государственная власть, защита персональных данных, омбудсмен, административный контроль, цифровое государство, Конституция Российской Федерации, Европейская конвенция о защите прав человека.

Главной задачей современного правового государства, лежащей в основе всей его системы, является защита прав и свобод человека и гражданина. Государство обязано не только обеспечивать реализацию этих прав и способствовать благополучию граждан, но и контролировать законность действий как самих граждан, так и органов государственной власти.

В правовом государстве признание, защита и гарантирование прав и свобод личности выступают основополагающим критерием при разработке законодательства и его практическом применении. Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина, закрепленный в ст. 2 Конституции Российской Федерации, обращен ко всем ветвям власти и носит обязательный характер: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Особое значение имеет прямой конституционный запрет на принятие антиправовых норм. В ч. 2 ст. 55 Конституции РФ указано: «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или ущемляющие права и свободы человека и гражданина». Таким образом, недостаточно только формально провозглашать права — необходимо обеспечивать их реальное, полное и надежно гарантированное осуществление в повседневной жизни.

Аналогичные гарантии закреплены и в большинстве демократических стран. Например, в Германии Основной закон (*Grundgesetz*) закрепляет право на информационное самоопределение (ст. 1 и 2), а Европейская конвенция по правам человека служит универсальной правовой основой для защиты прав в цифровой среде на всем европейском пространстве.

Цифровая трансформация государственного управления в России реализуется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В этих условиях органы государственной власти наделяются значительными полномочиями, направленными на обеспечение прав и свобод граждан в цифровой среде.

Исполнительная власть играет ключевую роль в этом процессе. Министерство цифрового развития отвечает за развитие цифровой инфраструктуры, внедрение электронных государственных услуг и повышение цифровой грамотности населения. Роскомнадзор контролирует соблюдение законодательства о персональных данных, ограничивает распространение запрещенного контента и защищает права пользователей Интернета. МВД и ФСБ

обеспечивают информационную безопасность и борются с киберпреступностью, что непосредственно связано с защитой права на неприкосновенность частной жизни.

Законодательная власть формирует правовую основу цифрового пространства. Государственная Дума и Совет Федерации принимают ключевые законы: «О персональных данных», «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «О безопасности критической информационной инфраструктуры». В последние годы особое внимание уделяется регулированию биометрических данных, цифровых профилей, искусственного интеллекта и цифровых финансовых активов.

Судебная власть, прежде всего Конституционный Суд РФ, обеспечивает соответствие цифровых преобразований Основному закону страны, выступая гарантом конституционных прав человека в новых технологических реалиях.

Таким образом, все три ветви власти взаимодействуют в едином правовом поле, стремясь к тому, чтобы цифровизация служила не только повышению эффективности государственного управления, но и укреплению прав и свобод граждан.

Европейский союз рассматривается как мировой лидер в регулировании цифровых прав. Ключевым инструментом стал вступивший в силу в 2018 г. Общий регламент по защите данных (*GDPR*), который не только гармонизировал законодательство стран ЕС, но и оказал глобальное влияние на практику технологических компаний. Граждане получили расширенные права: на доступ к своим данным, их исправление, удаление, а также переносимость информации между сервисами. Компании обязаны получать четкое и информированное согласие на обработку данных и обеспечивать прозрачность своих алгоритмов. За нарушения предусмотрены значительные штрафы — до 4 % от глобального годового оборота.

Национальные органы по защите данных наделены широкими полномочиями — от проведения проверок до наложения санкций и приостановления обработки персональных данных. Эти институты действуют независимо и обладают необходимыми ресурсами для эффективного надзора.

Важную роль также играют Суд Европейского союза и Европейский суд по правам человека, формирующие правовую практику по таким вопросам, как массовая слежка, использование биометрических данных и автоматизированное принятие решений.

В США подход к защите цифровых прав отличается: здесь

меньше внимания уделяется универсальному законодательству и больше — судебной защите и саморегулированию. Основу правовой защиты составляют Первая и Четвертая поправки к Конституции, гарантирующие свободу слова и неприкосновенность частной жизни. Однако федерального аналога *GDPR* в США нет. Регулирование развивается на уровне штатов: например, *California Consumer Privacy Act* предоставляет жителям Калифорнии права, схожие с *GDPR*. Федеральная торговая комиссия защищает потребителей от недобросовестной обработки данных, однако ее полномочия значительно уже, чем у европейских регуляторов.

В странах Азии наблюдается большое разнообразие моделей. Так, Эстония (часто рассматриваемая в контексте цифровых инноваций) построила полностью цифровое государство: все граждане обладают цифровой идентичностью, а доступ к государственным услугам осуществляется онлайн. При этом в стране действует независимый омбудсмен по защите данных и строгий закон, соответствующий *GDPR*.

Сингапур развивает концепцию «умного государства», сочетая внедрение цифровых сервисов с соблюдением Закона о персональных данных. Комиссия по защите данных активно участвует в

регулировании и надзоре. Аналогичные подходы применяются в Южной Корее и Японии, где созданы независимые регуляторные органы, ориентированные на баланс между технологическим прогрессом и правами граждан.

В то же время в некоторых странах, например в Китае, цифровизация сопровождается усилением государственного контроля, что ставит под сомнение реализацию таких прав, как свобода слова, право на частную жизнь и другие гражданские свободы.

Цифровизация не отменяет, а, напротив, усиливает необходимость в надежной и многогранной защите прав и свобод человека. В разных странах эта задача решается по-разному: от комплексного регулирования в ЕС до судебно-ориентированной модели в США и технологически продвинутого, но по-разному сбалансированного подхода в Азии. Важнейшим уроком зарубежного опыта является понимание того, что эффективная цифровая трансформация возможна только при условии, что права человека остаются в центре государственной политики, а органы власти — подотчетными и прозрачными.

Примечания

1. Исакова Ю. И., Акопов Л. В. Права человека: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2020.
2. Зеленцов А. Б. Контроль за деятельностью исполнительной власти в зарубежных странах: учебное пособие. М., 2002.
3. Смоленский М. Б., Алексеева М. В. Информационное право: учебник. Ростов-на-Дону, 2015.
4. Булатов Р. Б. Правовое регулирование защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в эпоху цифровизации // Вестник Московского университета МВД России. 2024. N 4.
5. Трушанова О. В. Система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина // Государственная служба и кадры. 2024. N 2.

English version

Powers of state authorities in ensuring human and civil rights and freedoms: domestic and foreign experience in the context of digitalization

Derevyankina Dar'ya Vladimirovna, student, Don State Technical University

Priymak Elena Nikolaevna, senior lecturer, Don State Technical University, candidate of sciences (psychology)

This article examines the powers of state authorities to ensure human and civil rights and freedoms under conditions of digitalization. The legal foundations for the protection of rights in the Russian Federation are analyzed, along with foreign experience, including the regulation of digital rights in the European Union, the United States, and Asian countries. The study emphasizes the role of various branches of government, supervisory institutions, and judicial protection in the face of technological challenges. Particular attention is paid to the need to maintain a balance between the digital efficiency of public governance and the inalienable rights of the individual.

Keywords: human rights and freedoms, digitalization, state authority, personal data protection, ombudsman, administrative control, digital government, Constitution of the Russian Federation, European Convention on Human Rights.